

Одноэтажная Америка

Режиссер Тодд Солондз продолжает изучать своих сограждан как тип

Тодд Солондз — даже внешне парень странный. Смешной, веселый, в движениях разболтанный, словно бы недоделанный (приезжал как-то на Московский кинофестиваль). Но не было в последние годы более ироничного и даже злого исследователя образа жизни и комплексов обычных — благополучных на вид — яппи-американцев. Все три фильма Солондза стали широко известны в узких кругах. Фильм «Добро пожаловать в кукольный дом» победил на главном штатовском фестивале в Санденсе. Сатира «Счастье» — та просто стала в мире хитом качественного (или, как теперь и у нас выражаются, «арт-хаусного») проката. Теперь вот «Сказочник» (в оригинале Storytelling) — фильм, презентованный в этом году в Канне. В Москве он идет в рамках «Проекта-35».

Известия, 2001, 12 нояб. - с. 8
Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ

ПРО ЧТО. Про жителей нью-йоркского пригорода Нью-Джерси, чью любовь/ненависть Солондз поет всегда. В фильме две новеллы — между собой не связанных, хотя как посмотреть. Первая — покороче — названа Fiction (то есть творчество, предполагающее вымысел), вторая — Non-fiction (то есть правда жизни, документалистика). На самом деле «фикшн» от «нон-фикшна» разделить невозможно. Первая новелла — типичный Солондз, «Счастье № 2». В смешные, равно как и шокирующие, детали сюжета вдаваться не стану. Новелла о том, какие американцы в сущности придурки — даже те, кто посещает престижный литсеминар в

колледже. Люди усвоили набор политкорректных представлений о расизме, женщинах и больных церебральным параличом (ирония Солондза не знает никаких табу), но жутко поверхностны, переполнены комплексами (секс, мечты о славе и т.д.) и ведут себя совсем не так, как говорят. Вторая новелла (режиссер-неудачник решает снять документальный фильм о типично приличной американской семье и показывает, что там тоже сплошь дураки) более традиционна, местами напоминает советское проблемное кино. Один из героев — ничего не желающий делать подросток — похож одновременно на шахназаровского Курьера и на Децла.

Ряд эпизодов, как всегда у Солондза, на грани фола. Как всегда, характеры разработаны им

Тот самый персонаж, про которого в новелле № 2 делают фильм

так, что по мимолетным реакциям понимаешь многое. В новелле № 1 студентка читает на литсеминаре свой рассказ об опыте сексуальной связи с преподавателем-негром. Видно, что все присутствующие девушки сходу догада-

лись, о каком именно негре речь — об их собственном преподавателе, знаменитом писателе. Ведь все через это прошли. Но каждая притворяется, будто рассказ лжив, полон расизма и ненависти к женщинам.

ПЛЮСЫ. Отдаленные родственники Солондза — Вуди Аллен и Сэм Мендес, автор «Красоты по-американски». Но Солондз — беспощаднее. После «Счастья», где мужчины все как один энергично мастурбировали, почтен-

ный отец семейства оказывался скрытым педофилом, а приличная женщина расчленила насильника и долго хранила его в холодильнике, многие обвиняли Солондза в безнравственности (отхотав два с лишним часа). Нельзя, мол, считать, будто все как один — скрытые извращенцы. Нельзя разглядывать людей как букашек!

Я не считаю тот фильм таким уж безнравственным. При всей сатиричности и чернушности в «Счастье» достаточно сочувствия и даже вполне чеховской печали. Фильм был о том, что все одиноки, что счастье — это лишь редкие мгновения. Тем не менее критика на режиссера подействовала. Первая новелла «Сказочника» сделана им фирменно циничной, безусловно, намеренно. Чтобы вторая новелла выглядела легким покаянием. Бесцеремонный режиссер-документалист из этой новеллы, очевидно, alter ego Солондза: не зря внешне похож. «Нехорошо делать фильм про то,

что люди глупые, высмеивать их», — упрекает его девушка-монтажер (гостевая роль немки Франки Потенте — «Лолы», которая бежит). «Но я не высмеиваю их, я их люблю!» — оправдывается режиссер. Искренне не догадываясь, что запечатлевает худшие проявления душ своих героев. Солондз в «Сказочнике» тоже пытается доказать, что своих придурков с тайными пороками и комплексами все-таки любит. Хотя бы потому, что и сам — один из них. Главный вывод фильма странно — для хулигана Солондза — прост и назидателен: никогда не делай другому зла. Аукнется.

МИНУСЫ. В западной прессе к «Сказочнику» относятся двойственно. Отчасти правильно. Пишут, что Солондз вставляет рискованные эпизоды лишь для того, чтобы спровоцировать скандал. Но прежнего эффекта нет: в том числе и потому, что он сам «успел приучить публику к рискованному».

УДАРНЫЙ ЭПИЗОД. Робкая миниатюрная студентка-блондинка приходит в гости к здоровенному профессору-негру — лауреату Пулицеровской премии. Примерно догадываясь, чем дело кончится. «Разденься», — говорит он делово. «Повернись». «Наклонись». Потом, почти вдавив ее в стену, требует: «А теперь скажи: nigger, fuck me hard!» Русский вариант перевода фразы узнаете в кинотеатре.

НАШ ВАРИАНТ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА. Ни к чему не стремись. Меньше гадостей сделаешь. Целее будешь.